

Он больше не мог найти точно такой же камень.

*

Ци Шоулинь и сам удивлялся этой своей «одержимости» насчёт «Сяо Ши».

Тот не был никакой загадкой, даже как та открытка, которую он ему подарил, — несколько строчек, которые можно понять с первого взгляда.

Но, кроме того, что он знал его фамилию «Ши» и что тот работал в «Уцзине», он о нём больше ничего не знал.

Зачем его искать и что делать, если найдёшь? Ци Шоулинь спрашивал себя и в итоге обнаруживал, что нет ни причины, ни цели.

Если так, то зачем же его искать?

Просто я не могу смириться...

Смириться? Это что, соревнование, где есть победа и поражение?

Не могу смириться с тем, что он просто ушёл.

Какое ему дело до того, ушёл тот или нет? Он ведь не его подчинённый...

...

Ци Шоулинь погрузился в порочный круг, пусть и незначительный, но не имеющий разумного ответа. Желание найти «Сяо Ши» со временем становилось не таким острым, но всё равно витало в его сердце.

Так продолжалось до тех пор, пока на одном из заседаний совета директоров, здороваясь с одним старым директором, Ци Шоулинь заметил, что тот смотрит на планшете какое-то видео. Мельком брошенный взгляд упал на знакомое лицо — лицо Сяо Ши.

Тот держал кубок и смотрел на девушку, идущую с ним под руку. На смуглом лице играла немного глуповатая улыбка.

Не из лести, не из вежливости... а искренняя, исполненная желаний, таящая в себе обожание улыбка.

Но она была короткой, всего несколько секунд, и камера переключилась на другого человека.

— Мой внук участвовал в школьных соревнованиях, я тогда был за границей и не смог приехать, вот теперь смотрю запись, — объяснил старый директор.

— А этот человек... — Ци Шоулинь отмотал видео немного назад, остановив кадр на слегка размытом лице Сяо Ши. — Ваш внук, возможно, знает, как его зовут?

Ци Шоулинь редко задействовал столько связей ради поиска одного человека. Но нити обрывались на этапе поиска победителя с фамилией «Ши» в трёх школах.

Потому что такого человека не было.

— Сяо Чи, протокол собрания готов?

— Уже готов, отправил на вашу почту, заведующий Юй.

— Чицзы, распечатай этот документ.

— Хорошо, сестра Нун.

...

Чи Янь уже полгода проходил стажировку в новой компании, и всё шло довольно гладко. Он был немногословным, трудолюбивым и внимательным. Хотя у него не было особых технических навыков, он мог справиться с любой задачей, а бегать по поручениям было для него обычным делом. Поэтому он быстро влился в коллектив отдела. Чи Янь чувствовал себя здесь неплохо, словно нашёл своё место, и все старшие коллеги относились к нему дружелюбно, без всяких слухов об офисных «дворцовых интригах», о которых он раньше слышал.

Фраза «Бета — это рабочая пчела общества» воплощалась в нём в полной мере.

Недавно их компания в основном завершила проект, разработанный для клиента, оставалось только выслушать последние замечания и утвердить окончательный вариант. Утром начальник их отдела дизайнера с несколькими ключевыми членами группы отправился в компанию заказчика для презентации проекта.

— Чицзы, мы пошли! — Девушка Лун Цювэнь, которая пришла в компанию одновременно с ним, похлопала его по плечу сзади.

— Эй! Хорошо, удачи! — Чи Янь очень ей завидовал, считая, что она очень умная. Хотя Лун Цювэнь носила толстые очки и выглядела довольно невзрачно, кто бы мог подумать, что она, будучи таким же выпускником, сразу стала ключевой фигурой в дизайнерской группе и взяла на себя такой важный проект? Возможно, единственным её недостатком была некоторая рассеянность.

Примерно через сорок минут у Чи Яня зазвонил телефон, это была Лун Цювэнь:

— Чи Янь! Что делать! Я перепутала портфели!!!!

В их отделе выдавали портфели, и все они были одинаковыми, поэтому она и заметила не сразу.

— Можно передать тебе презентацию? — поспешно спросил Чи Янь.

— Презентацию можно, но у меня ещё есть бумажные материалы...

— Понял, — он запихнул всё в портфель. — Адрес. Я сейчас же привезу.

Чтобы избежать часа пик, Лун Цювэнь и её группа выехали пораньше, поэтому теперь Чи Янь попал в пробку.

— Мастер, нет ли другого пути? — Чи Янь смотрел на время на телефоне.

— Сейчас рабочее время, везде пробки, — водитель отреагировал спокойно.

Чи Янь проверил карту и решился:

— Тогда я выйду здесь.

— А? — Водитель удивлённо обернулся на него. — До «Минчи» ещё почти два километра.

Чи Янь расплатился, снял галстук и сунул его в карман, аккуратно убрал очки, скрывавшие его студенческую внешность.

— Ничего, успею, — сказал он, не зная, себе или водителю.

Чи Янь свернул с проезжей части на тротуар и побежал в туфлях по неровной плитке. Не думал, что навыки, полученные в команде по бегу, пригодятся на работе. При этой мысли он даже перестал чувствовать усталость.

Наконец он добрался до здания «Минчи» как раз перед началом встречи, нажал кнопки всех трёх лифтов и, тяжело дыша, ждал. Один из лифтов как раз поднимался с минус первого этажа, Чи Янь уже хотел войти, как стоявшая перед ним женщина с безупречным макияжем произнесла:

— Извините, этот лифт для высшего руководства, обычные сотрудники, пожалуйста, пользуйтесь двумя другими.

Ничего не поделаешь, Чи Янь убрал уже шагнувшую ногу.

— Ничего, пусть тоже поднимется, — за женщиной стояли другие, похожие на сотрудников, люди, услышав эти слова, все немного расступились. В самом конце, в центре, появился человек.

Это был Ци Шоулинь.

Чи Янь непроизвольно сглотнул, быстро достал очки и надел их. Опустив голову и понизив голос, сказал, что не надо, я поеду на другом. Секретарь улыбнулась ему:

— Поднимайтесь, не задерживайте проверку работы.

Чи Янь встал у самого края, наклонившись вперёд, лоб почти упирался в дверь лифта. Хотя его реакцию можно было назвать быстрой, мозг ещё не успел обработать эту ошеломляющую встречу. Хотя вроде бы ему и не было необходимости скрываться от Ци Шоулиня, но стоило ему встретиться с ним, как он невольно начинал сутулиться и трепетать, словно это уже стало физиологической реакцией. Наверное, он просто не хотел больше иметь никаких дел с людьми и делами «Уцзиня», так успокаивал себя Чи Янь. К тому же его внешность сильно изменилась, а Ци Шоулинь раньше и так не смотрел на него прямо, вряд ли узнает.

Проработав больше полугода, имея стабильный доход и больше не тренируясь в беге под палящим солнцем, Чи Янь стал не таким тощим, а цвет кожи уже не был тёмным, вернувшись к обычному. Волосы давно уже не были жёсткой короткой щетиной, теперь это была обычная мужская стрижка, аккуратно уложенная. Характерные сломанные брови теперь каждый день перед работой подрисовывались. Сейчас он выглядел как самый обычный офисный работник.

<http://bllate.org/book/15527/1380354>